

DOI: 10.31696/2618-7302-2024-2-151-158

**КАВКАЗСКИЙ ГЕРОЙ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ ЕВДОКИМОВ
(МНЕНИЯ О ЛИЧНОСТИ ГЕНЕРАЛА
И ЕГО РОЛИ В ЗАМИРЕНИИ ГОРЦЕВ)**

© 2024

А. А. Головлёв¹

В статье оценивается отношение различных авторов XIX в. (соратников и современников событий) и авторов XX–XXI вв. к личности боевого кавказского генерала Н. И. Евдокимова и его заслугам в деле присоединения к Российской империи предгорных и горных районов Восточного и Западного Кавказа. Установлено, что в царское время критические высказывания в адрес Н. И. Евдокимова базировались на ничем не подтвержденных слухах, питавшихся скрытной завистью к его головокружительной карьере и неприязнью к нему как к человеку, сделавшему самого себя. В советское и постсоветское время в основе критики Н. И. Евдокимова лежали преимущественно идеологические причины, связанные с неприятием его действий по отношению к непокорным кавказским горцам — тогдашним непримиримым врагам Российской империи — и присоединению к империи предгорных и горных районов Восточного и Западного Кавказа.

На основе изучения кавказоведческой литературы (в том числе периодических кавказских изданий) была сделана попытка определить роль генерала Н. И. Евдокимова в разработке планов покорения немирных горцев Восточного и Западного Кавказа и, в целом, в завершении тяжелой и многолетней войны. Показано, что в разных изданиях авторство планов по покорению немирных кавказских горцев приписывается то генералу А. А. Вельяминову, то князю А. И. Барятинскому, то генералу Н. И. Евдокимову. Высказано мнение о том, что план покорения Восточного Кавказа был разработан А. И. Барятинским, согласовавшим этот план с Н. И. Евдокимовым. План покорения Западного Кавказа был составлен и исполнен Н. И. Евдокимовым.

Ключевые слова: генерал Н. И. Евдокимов, Кавказ, замирение горцев

Для цитирования: Головлёв А. А. Кавказский герой Николай Иванович Евдокимов (мнения о личности генерала и его роли в замирении горцев). *Вестник Института востоковедения РАН*. 2024. № 2. С. 151–158. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-2-151-158

**CAUCASIAN HERO N.I. EVDOKIMOV (OPINIONS ON THE PERSONALITY OF
THE GENERAL AND HIS ROLE IN PACIFYING THE MOUNTAINEERS)**

Aleksei A. Golovlyov

The article evaluates the attitude of various nineteenth century authors (associates and contemporaries of the events) and twentieth – twenty-first century authors to the personality of the Caucasian wars general N. I. Evdokimov and his merits in joining the foothill and mountainous regions of the Eastern and Western Caucasus

¹ Головлёв Алексей Алексеевич, доктор географических наук, независимый исследователь, Самара; progol94@mail.ru
Aleksei A. Golovlyov, Dsc. (Geography), Independent researcher, Samara; progol94@mail.ru

to the Russian Empire. It has been established that in tsarist times, critical statements against N. I. Evdokimov were based on unsubstantiated rumors fueled by covert envy of his dizzying career and dislike of him as a self-made man. In Soviet and post-Soviet times, the basis of criticism of N. I. Evdokimov had mainly ideological reasons related to the rejection of his actions towards the recalcitrant Caucasian mountaineers — then irreconcilable enemies of the Russian Empire — and the annexation of the foothill and mountainous regions of the Eastern and Western Caucasus into the empire.

Based on the study of Caucasian literature (including periodical Caucasian publications), an attempt was made to hostile mountaineers of the Eastern and Western Caucasus and, in general, in ending the difficult and long war. It is shown that in various publications the authorship of plans for the conquest of non-peaceful Caucasian mountaineers is attributed to General A. A. Velyaminov, then Prince A. I. Baryatinsky, then General N. I. Evdokimov. The opinion is expressed that the plan for the conquest of the Eastern Caucasus was developed by A. I. Baryatinsky, who coordinated this plan with N. I. Evdokimov. The plan for the conquest of the Western Caucasus was drawn up and executed by N. I. Evdokimov.

Keywords: General N. I. Evdokimov, Caucasus, pacification of the highlanders

For citation: Golovlyov A. A. Caucasian hero N. I. Evdokimov (opinions on the personality of the general and his role in pacifying the highlanders). *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2024. No. 2. Pp. 151–158. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-2-151-158

Граф Н. И. Евдокимов
(Фото Г. И. Денъера.
Санкт-Петербург, 1865 г.)

Генерал-адъютант граф Николай Иванович Евдокимов (1804–1873) — выдающийся кавказский военный деятель, сумевший исполнить то, что прежде не удавалось сделать никому: малой кровью замирить и привести в российское подданство горцев Восточного Кавказа (в 1856–1859 гг., возглавляя Чеченский отряд, — горцев Чечни, а в 1859 г., взаимодействуя с несколькими отрядами Кавказской армии, — горцев Дагестана).

В 1860–1864 гг. граф Н. И. Евдокимов повторил боевой подвиг на Западном Кавказе: преодолел активное вооруженное сопротивление местных горцев и передал земли тех из них, кто отказался жить под властью «белого царя» и ушел в единоверную Турцию, христианскому (преимущественно казачьему) населению. Именно графу Н. И. Евдокимову нынешние жители нашей страны обязаны тем, что благодатное Черноморское побережье Кавказа (лежащее к северу от р. Псоу), как и весь Западный Кавказ, вот уже без малого 160 лет являются российской (а не турецкой или чьей-либо еще) землей.

Несмотря на очевидные выдающиеся заслуги графа Н. И. Евдокимова перед Отечеством, в печатных изданиях, вышедших в свет после его кончины, содержатся противоречивые суждения о личности генерала. Причина этого виделась в стремительном продвижении Н. И. Евдокимова по службе

[Борисевич, 1912]. Недоброжелатели, враги и завистники скептически относились к его достоинствам и успехам, распускали о нем нелецеприятные слухи, обвиняли в злоупотреблениях. В других печатных изданиях Н. И. Евдокимов, напротив, представлялся как замечательный военный деятель и человек.

Столь незаурядные личности, как генерал Н. И. Евдокимов, всегда имели немало врагов (завистников, интриганов и сплетников). Поэтому мифы о Н. И. Евдокимове стали распространяться еще при его жизни. Недруги называли генерала выскочкой, умаляли его заслуги и утверждали, что он якобы был обласкан судьбой [Матвеев, 1995]. Одним словом, всячески вредили Н. И. Евдокимову исподволь, тиражируя о нем нелепые слухи и всевозможные измышления.

Поскольку о личности графа Н. И. Евдокимова и его роли в завершении войны с немирными горцами на востоке и западе Северного Кавказа соратники и современники военачальника [например, Бельгард, 1899; Вейденбаум, 1898; Венюков, 1895; Волконский, 1879, т. III и IV; Дьячков-Тарасов, 1898; Зиссерман, 1881; Кравцов, 1886; Ольшевский, 1880] высказали немало противоречивых суждений, проанализируем и оценим их с целью прояснения личностных качеств генерала и его значения в завершении войны с горцами. Полагаем, что разработка данной проблемы вполне актуальна и вызвана необходимостью подтверждения или опровержения тех или иных воззрений о генерале Н. И. Евдокимове (тем более в год, когда отмечается 151-летняя годовщина его смерти).

В конце 30-х гг. XIX в. командир батальона В. А. Бельгард и штабс-капитан Н. И. Евдокимов, бывший адъютантом генерал-майора Ф. К. Клюки-фон-Клюгенау, служили в Дагестане [Бельгард, 1899]. В. А. Бельгард, зная лично Н. И. Евдокимова, признавал за ним такие качества, как храбрость, ум и распорядительность. В глубокой старости генерал от инфантерии В. А. Бельгард вспомнил и о том, что Н. И. Евдокимов был ему всегда неприятен из-за жадности к деньгам, которая обнаруживалась в заявлениях Н. И. Евдокимова о стремлении начальствовать конно-воловоым транспортом (считалось, что на конно-воловоых транспортах наживались их командиры).

Отметим, что В. А. Бельгард, как представитель французского аристократического рода, вряд ли представлял, что такое нужда в деньгах. Поэтому ему было трудно осознать «жадность» к деньгам молодого Н. И. Евдокимова, который воспитывался в бедности («на медный грош»). Однако одно дело — что-либо заявлять и совсем другое — претворять задуманное в жизнь. Доподлинно известно, что Н. И. Евдокимов не сделался командиром конно-воловоьего транспорта, а стал участником многих смертельно опасных для жизни боевых операций в Дагестане, в ходе которых получил тяжелые ранения.

В памятной статье [Вейденбаум, 1898], изданной в первое 25-летие со времени кончины Н. И. Евдокимова, он был охарактеризован как выдающийся кавказский деятель и талантливый исполнитель планов главнокомандующего Кавказской армией князя А. И. Барятинского по покорению Кавказа (с оговоркой о том, что в начертании этих планов значительная роль принадлежала самому Н. И. Евдокимову). Е. Г. Вейденбаум указал на такие личные качества Н. И. Евдокимова, как неутомимость в делах, проницательность и практичность, которая основывалась на точных знаниях местных условий и характера противника. Говоря о непрерывных военных экспедициях в 1861–1864 гг. на Западном Кавказе, автор памятной статьи подчеркнул, что Н. И. Евдокимов «... не щадил ни самого себя, ни своих войск, ни врагов» [Вейденбаум, 1898, с. 2]. Данное заключение может свидетельствовать о том, что граф Н. И. Евдокимов не делал исключения лично для себя и вместе со своими подчинёнными переносил все лишения длительной и тяжелой борьбы с немирными горцами Западного Кавказа.

В памятной статье утверждается, что князь А. И. Барятинский разработал общий план покорения Черкесии и поручил исполнение этого важного государственного дела графу Н. И. Евдокимову [Вейденбаум, 1898]. Однако генерал И. С. Кравцов, участник и очевидец событий, бывший в окружении Н. И. Евдокимова [Кравцов, 1886], сообщает о том, что план покорения Западного Кавказа разработал не князь, а именно граф.

Племянница графа Н. И. Евдокимова О. А. Степанова, отвечая на памятную статью Е. Г. Вейденбаума и ссылаясь на семейные хроники, обнародовала мнение о том, что план покорения

Кавказа разработал не главнокомандующий князь А. И. Барятинский, а ее дядя [Письмо..., 1898]. А. И. Барятинский одобрил этот план и возложил исполнение его на Н. И. Евдокимова, которому предоставил все необходимые полномочия. Завершив дело на Восточном Кавказе, Н. И. Евдокимов с такой же энергией, несмотря на сильное противодействие сверху, занялся замирением горцев Западного Кавказа и завершил войну на Северном Кавказе блестящей победой.

М. И. Венюков, опубликовавший свои воспоминания за границей (и, стало быть, без досмотра царской цензуры), приводит свои суждения о графе Н. И. Евдокимове, под начальством которого он служил на Западном Кавказе [Из воспоминаний..., 1895]. Граф был охарактеризован им как чрезвычайно деятельный человек, но не «перо» (то есть не канцелярский деятель). М. И. Венюков отметил, что во время жизни в Ставрополе Н. И. Евдокимов не отличался гостеприимством.

По мнению М. И. Венюкова [Из воспоминаний..., 1895], проект покорения Кавказа, исполненный Н. И. Евдокимовым, разработал генерал А. А. Вельяминов. Серьезной заслугой Н. И. Евдокимова, с военной точки зрения, М. И. Венюков считал взятие аула Ведень, столицы имамата Шамиля, и вытеснение имама из Чечни в Дагестан. Однако в общеисторическом смысле более значимой заслугой графа была победа на р. Фарс в Кубанской области, поскольку она обеспечила русскому народу спокойное обладание Западным Кавказом, к чему не привело взятие Веденя и Гуниба на Восточном Кавказе.

Размышляя о том, кому же необходимо отдать приоритет в покорении немирных горцев Северного Кавказа, М. И. Венюков отверг кандидатуру главнокомандующего великого князя Михаила Николаевича, получившего Георгиевский крест 2-й степени за чужие заслуги. Князь А. И. Барятинский многое сделал для того, чтобы завершить долготетную войну, но он эту войну не вел. По мнению М. И. Венюкова, больше всех право называться покорителем Северного Кавказа имеет граф Н. И. Евдокимов. Хотя его государственные заслуги и велики, но без русского солдата заслуги эти были бы недостижимы. Ни с итальянскими, австрийскими, французскими и даже с немецкими солдатами Н. И. Евдокимов не совершил бы то, что сделал он с русскими солдатами за последние 6–8 лет войны на Восточном и Западном Кавказе. Поэтому именно русского солдата следует называть истинным покорителем страны гор [Из воспоминаний..., 1895].

Добавим к этому единственное замечание: если бы теми же русскими солдатами командовал не генерал Н. И. Евдокимов, а такой горе-военачальник, как светлейший князь М. С. Воронцов, то он бы половину армии потерял при штурме Аргунского ущелья в Чечне, после чего о наступлении по труднодоступному ущелью Чанты-Аргуна, замирении Шатоевского общества и тем более о штурме укрепленного шамилевского аула Ведень можно было бы совсем не помышлять. Поэтому победа над немирными горцами, упорно сопротивлявшимися в удобных для ведения обороны лесных дебрях и горных ущельях Кавказа, была достигнута исключительно благодаря блистательному полководческому таланту Н. И. Евдокимова, героизму, мужеству, боевой опытности и выносливости его офицеров и солдат, с честью прошедших через все суровые испытания.

М. И. Венюков, прибывший на Кавказ в 1861 г., описывает красивый, но не иначе как анекдотический случай, якобы происшедший в тот период, когда Н. И. Евдокимов командовал Левым флангом Кавказской линии [Из воспоминаний..., 1895]. Суть этого происшествия заключается в том, что дерзкий на язык полковник А. А. Иедлинский в ироническом тоне высказался о генерале Н. И. Евдокимове из-за того, что он якобы присваивал казенные деньги, выделяемые для конно-мусульманского полка (в составе 800 человек), который на службе почти не был задействован.

Насколько нам известно, на Левом фланге Кавказской линии никакого конно-мусульманского полка не существовало. В подчинении у генерала Н. И. Евдокимова, как командующего войсками Левого фланга, находилась так называемая горская (чеченская, галгаевская, назрановская, осетинская,

алагирская, куртатинская, кумыкская) милиция. В 1857–1859 гг. горская милиция не отсиживалась по домам, а активно участвовала в боевых действиях против войска имама Шамиля.

Артиллерист Н. А. Волконский [Волконский, 1879, т. III и IV], служивший в Чечне под командованием Н. И. Евдокимова и хорошо его узнавший, представляет генерала как тихого, сосредоточенного и замкнутого военачальника, который всегда отдавал приказы таким образом, чтобы никто не проникнул в их подлинный, конечный смысл. Вспоминая о генерале Н. И. Евдокимове и полковнике А. А. Баженове, Н. А. Волконский писал, что эти командиры были крайне неразговорчивыми и необщительными. Важной чертой характера Н. И. Евдокимова была такая: генерал не приступал к решению каких-либо дел, «... не надумавшись досыта, не примерив и не приладив двадцать раз, прежде чем отрубить или отрезать» [Волконский, 1879, т. IV, с. 171].

И. И. Ореус [Ореус, 1889], знаток биографии Н. И. Евдокимова, описывает случай, произошедший во время похода на Ведень: когда возникла сложная проблема, то обычно неразговорчивый генерал внезапно преобразился и стал обстоятельно обсуждать варианты ее разрешения, причем свободно изъяснялся с доверенным горцем (Ботой Шамурзаевым) на татарском (вероятно, на кумыкском) языке.

Говоря о тяжелейших зимних переходах Чеченского отряда Н. И. Евдокимова в горах, в мороз и по колено в снегу, о рубках вековых лесов, прокладке дорог и постройке укреплений, происходивших под огнём горцев, Н. А. Волконский [Волконский, 1879, т. IV] констатировал, что подобная военная деятельность стала причиной преждевременной смерти солдат и офицеров или же проявилась у бывших солдат и офицеров с возрастом в виде различных болезней (ревматизм, хронические катары, невралгии, ишиасы).

Утверждение Н. А. Волконского о том, что все лишения и трудности многолетней войны с немирными кавказскими горцами, испытанными и стойкими воинами, приводили к преждевременной смерти и болезням солдат и офицеров, вполне справедливое.

Однако некоторые деятели, желая принизить заслуги Н. И. Евдокимова в том, что вверенные ему войска всегда достигали успеха при минимальных потерях, ставили в вину генералу факт преждевременной смерти его бывших подчиненных от ранений, болезней и невыносимых трудов, пережитых в походах. Подобное обвинение следует рассматривать только в увязке с тем немаловажным обстоятельством, что сам Н. И. Евдокимов «не жалел живота своего» за Отечество и, обладая от природы крепким здоровьем, скончался от множественных ран, нервных перегрузок и походных невзгод в 69 лет.

Офицер Н. А. Дьячков-Тарасов [Дьячков-Тарасов, 1898], служивший в 1860-е гг. на Западном Кавказе под начальством графа Н. И. Евдокимова, вспоминал, что в то время все восторгались его умом, толковыми приказами и практическими делами, и признавал, что заслуги графа в замиреннии горцев велики и не нуждаются в прикрасах.

Лично знавший Н. И. Евдокимова А. Л. Зиссерман [Зиссерман, 1881] утверждал, что когда обстоятельства складывались таким образом, что было необходимо скорейшее завершение фортификационных и дорожно-строительных работ для достижения конечной цели, генерал не щадил сил солдат и нередко напрягал их до крайнего предела. Вместе с тем редко кто так щадил кровь солдат и редко кто побеждал неприятеля с такими мизерными потерями, как Н. И. Евдокимов.

В записках боевого кавказского генерала М. Я. Ольшевского снова «всплывает» огульное обвинение в некой страсти генерала Н. И. Евдокимова к приобретению. Отдавая приоритет князю А. И. Бяратинскому в покорении немирных горцев Северного Кавказа, М. Я. Ольшевский причисляет генерала Н. И. Евдокимова к частным исполнителям; хотя и называет его твердым, энергичным и неутомимым деятелем, вынесшим на своих плечах всю тяжесть войны на Восточном Кавказе [Кавказ и покорение..., 1880].

Как и М. Я. Ольшевский, И. С. Кравцов полагал, что план покорения Восточного Кавказа разработал князь А. И. Барятинский (который согласовал этот план с генералом Н. И. Евдокимовым, лучше всех знавшим горный регион). Отвечая на обвинение Н. И. Евдокимова в растрате казенных средств, выдвинутое М. Я. Ольшевским на основании молвы, И. С. Кравцов заметил, что не знает ни одного случая, когда бы граф преследовал личный корыстный интерес. В целом И. С. Кравцов видел в Н. И. Евдокимове человека честных правил, наделенного светлым умом, твердым характером и железной волей, необыкновенно храброго, энергичного и находчивого [Кравцов, 1886].

Ю. Ю. Клычников [Клычников, 2019], автор первой монографии о графе Н. И. Евдокимове, информирует о том, что А. И. Барятинскому присылались письма из высших властных структур с предупреждениями о якобы имевшихся злоупотреблениях Н. И. Евдокимова по денежной части с явными намеками о желательности смещения его с должности. Высокопоставленным хулителям Н. И. Евдокимова главнокомандующий Кавказской армией дал простой ответ: если бы сигналы о злоупотреблениях графа с казенными деньгами подтвердились, то он был бы уволен с занимаемой должности.

В другой раз, когда, вероятно, ретивые доносители о злоупотреблениях Н. И. Евдокимова поднадоели князю А. И. Барятинскому, он заявил им: «Вы говорите, что он (Е.) свободно относится к казенному интересу. Пусть будет так... Но какой ущерб он мог нанести казне? Ну, пусть будет полмиллиона, миллион, даже 2 милл. Ну, что значат даже 2 милл. для такого государства, как Россия? А он мне Кавказ завоюет, и Россия сохранит этим сотни милл. руб. и десятки тысяч жизней рус. людей» [Борисевич, 1912, с. 278].

Одним из образчиков «пролетарского» отношения к генералу Н. И. Евдокимову в период небывалого разгула революционного и постреволюционного экстремизма, когда по всей советской стране громили храмы и монастыри, уничтожали «старорежимные» памятники, является книга о Черкесской автономной области. В этой книге граф Н. И. Евдокимов был наименован «царским палачом» [Победоносцев, 1940, с. 32]. Указанный оскорбительный эпитет широко использовался в идеологической практике в довоенный советский период не только по отношению к генералам императорской, но и белой армии. Преследуя идеологические цели и нещадно бичуя царскую власть, А. Победоносцев утверждал, что Н. И. Евдокимов потопил в крови черкесский народ, а его уцелевшим представителям приказал выселиться на равнинные малярийные земли² или удалиться с Западного Кавказа в Турцию.

В. А. Потто, повествуя о приезде на Кавказ князя А. И. Барятинского в качестве нового главнокомандующего, сообщает, что он «... поручил самую главную и трудную задачу — окончательное покорение Чечни — генералу Евдокимову» [Потто, 1909, с. 3].

К числу первых работ, изданных в постсоветский период, в которых проявился взвешенный подход к оценке личности генерала Н. И. Евдокимова как государственника, принадлежит статья В. В. Русецкого [Русецкий, 2009]. Н. И. Евдокимов охарактеризован в ней как яркая, неординарная личность. Историческую роль Н. И. Евдокимова автор статьи усматривает в том, что военно-административная деятельность генерала заметно ускорила окончание долгой войны с непокорными горами на Восточном и Западном Кавказе.

План покорения немирных горцев Чечни и Дагестана, по мнению В. В. Русецкого, составил князь А. И. Барятинский, а план покорения немирных горцев Западного Кавказа — граф Н. И. Евдокимов. Он же этот план и реализовал.

² На этих так называемых «малярийных землях» ныне стоят зажиточные казачьи станицы и селения бывших горцев. В отличие от черкесов, в преобладающем большинстве отказавшихся от переселения на предгорную равнину и эмигрировавших в Турцию, чеченцы по приказу Н. И. Евдокимова переселились на плодородную равнину. В Турцию ушло небольшое количество чеченцев по сравнению с их общей численностью.

Критические традиции советского времени в отношении графа Н. И. Евдокимова в постсоветский период продолжил А. С. Дзагалов, который использовал для этого записки князя Д. И. Святополк-Мирского [Дзагалов, 2013], бывшего подчиненного графа, успешно сражавшегося под его начальством с войском имама Шамиля в Дагестане и Чечне. Придя к власти в Терской области, Д. И. Святополк-Мирский раскритиковал все, что до него сделал Н. И. Евдокимов, и отменил важные распоряжения своего бывшего командира.

Так, граф Н. И. Евдокимов, руководствуясь мыслью о том, чтобы в Чечне больше не проливалась русская кровь, собирался отделить горы Чечни от прилегающей равнины цепью казачьих станиц и укрепленных штаб-квартир, расположив их при выходе ущелий из Черных гор. Для того чтобы при размещении станиц и штаб-квартир не произошло стеснения в земле, Н. И. Евдокимов «... полагал часть чеченцев и карабулаков переселить в Малую Кабарду, жители которой в то время изъявили желание переселиться в Турцию» [Берже, 1882, с. 9]. Поскольку Н. И. Евдокимов всегда доводил начатое им дело до конца, А. П. Берже не сомневался в том, что граф реализовал бы все намеченное. Однако Н. И. Евдокимов был переведен на Западный Кавказ, а назначенный на его место командующим войсками в Терской области князь Д. И. Святополк-Мирский круто изменил политику по отношению к Чечне. Он полагал, «... что уже настала пора действовать в Чечне мерами кротости, и что достаточно внушить горцам доверие к нам для того, чтобы прекратить навсегда враждебные их замыслы» [Берже, 1882, с. 9]. Как показала жизнь, в конечном итоге подобная «идеалистическая» политика Д. И. Святополк-Мирского обанкротилась.

Подводя итог вышесказанному о графе Н. И. Евдокимове, во-первых, укажем, что тему о его «денежных злоупотреблениях» следует закрыть раз и навсегда, так как не голословные измышления, а доказанные факты должны лежать в основе обвинения. Во-вторых, необходимо признать, что все соратники и современники Н. И. Евдокимова, включая многих недоброжелателей и врагов, признавали за ним такие качества, как ум, храбрость, твердость характера и распорядительность, энергичность, неутомимость и находчивость. В-третьих, полагаем, что план покорения Восточного Кавказа был составлен А. И. Барятинским и согласован с Н. И. Евдокимовым³, а составление и исполнение плана покорения Западного Кавказа есть великая заслуга Н. И. Евдокимова перед Россией. Для немирных кавказских горцев Н. И. Евдокимов всегда был врагом, а для нашего Отечества он всегда будет истинным героем, выдающимся полководцем, патриотом и государственным деятелем.

Литература / References

Автобиографические воспоминания Валериана Александровича Бельгарда. *Русская старина* (*Russian antiquity*). 1899. Т. XCVII. № 2. С. 411–438 [Autobiographical memoirs of Valerian Alexandrovich Bellegarde. *Russkaya starina* (*Russian antiquity*). 1899. Vol. XCVII. No. 2. Pp. 411–438 (in Russian)].

Берже А. П. Выселение горцев с Кавказа. *Русская старина* (*Russian antiquity*). 1882. Т. XXXVI. № 10. С. 1–32 [Berge A. P. Eviction of mountaineers from the Caucasus. *Russkaya starina* (*Russian antiquity*). 1882. Vol. XXXVI. No. 10. Pp. 1–32 (in Russian)].

Борисевич А. Т. Евдокимов, гр., Николай Иванович. *Военная энциклопедия* (*Military Encyclopedia*). Т. IX. С.-Петербург: Товарищество И. Д. Сытина, 1912. С. 275–278 [Borisevich A. T. Evdokimov, Count, Nikolay Ivanovich. *Voennaya enciklopediya* (*Military Encyclopedia*). Vol. IX. Saint-Petersburg: I. D. Sytin's Partnership, 1912. Pp. 275–278 (in Russian)].

Вейденбаум Е. Г. Граф Николай Иванович Евдокимов. *Кавказ* (*Caucasus*). 1898. № 134. С. 2 [Weidenbaum E. G. Count Nikolai Ivanovich Evdokimov. *Kavkaz* (*Caucasus*). 1898. No. 134. P. 2 (in Russian)].

³ На наш взгляд, план по овладению Чечнёй, главной «крепостью» имама Шамиля, без которой Дагестан не мог долго сопротивляться, разработал и осуществил генерал Н. И. Евдокимов.

Волконский Н. А. 1858 год в Чечне. *Кавказский сборник (Caucasian collection)*. Т. III. Тифлис, 1879. С. 377–591 [Volkonsky N. A. 1858 in Chechnya. *Kavkazskij sbornik (Caucasian collection)*. Vol. III. Tiflis, 1879. Pp. 377–591 (in Russian)].

Волконский Н. А. Окончательное покорение Восточного Кавказа (1859-й год). *Кавказский сборник (Caucasian collection)*. Т. IV. Тифлис, 1879. С. 69–436 [Volkonsky N. A. The final conquest of the Eastern Caucasus (1859). *Kavkazskij sbornik (Caucasian collection)*. Vol. IV. Tiflis, 1879. Pp. 69–436 (in Russian)].

Дзагалов А. С. О методах управления горцами графа Н. И. Евдокимова в 1860-х годах в «Записке» Д. И. Святополк-Мирского. *Проблеми історії України XIX — поч. XX ст. (Problems of the history of Ukraine of the XIX — early XX century)*. 2013. Вип. 21. С. 313–330 [Dzagalov A. S. On the methods of managing the highlanders of Count N. I. Evdokimov in the 1860s in the «Note» by D. I. Svyatopolk-Mirsky. *Problemy istorii Ukrainy XIX — nachala XX stoletiya (Problems of the history of Ukraine of the XIX — early XX century)*. 2013. Issue 21. Pp. 313–330 (in Russian)].

Дьячков-Тарасов Н. А. Еще о графе Н. И. Евдокимове. *Кавказ (Caucasus)*. 1898. № 193. С. 2–3 [Dyachkov-Tarasov N. A. More about Count N. I. Evdokimov. *Kavkaz (Caucasus)*. 1898. No. 193. Pp. 2–3 (in Russian)].

Зиссерман А. Л. *История 80-го пехотного Кабардинского генерал-фельдмаршала князя Барятинского полка (1726–1880)*. Т. III. С.-Петербург, 1881 [Zisserman A. L. *History of the 80th Infantry Kabardian Field Marshal General Prince Baryatinsky regiment (1726–1880)*. Vol. III. Saint-Petersburg, 1881 (in Russian)].

Из воспоминаний М. И. Венюкова. В 3 кн. Кн. 1 (1832–1867). Гл. 5. Кавказ, 1861–63. Амстердам, 1895. С. 279–339 [From the memoirs of M. I. Venyukov. In 3 books. Book 1 (1832–1867). Chapter 5. Caucasus, 1861–63. Amsterdam, 1895. Pp. 279–339 (in Russian)].

Кавказ и покорение восточной его части, 1856–1860. Из записок М. Я. Ольшевского. *Русская старина. (Russian antiquity)*. 1880. Т. XXVII. № 2. С. 289–318 [The Caucasus and the conquest of its eastern part, 1856–1860. From the notes of M. Ya. Olshevsky. *Russkaya starina (Russian antiquity)*. 1880. Vol. XXVII. No. 2. Pp. 289–318 (in Russian)].

Клычников Ю. Ю. *Солдат империи Николай Иванович Евдокимов*. Пятигорск, 2019 [Klychnikov Yu. Yu. *Soldier of the Empire Nikolai Ivanovich Evdokimov*. Pyatigorsk, 2019 (in Russian)].

Кравцов И. С. *Кавказ и его военачальники. Н. Н. Муравьев, кн. А. И. Барятинский и гр. Н. И. Евдокимов. 1854–1864 гг.* С.-Петербург: Типография В. С. Балашева, 1886. 73 с. [Kravtsov I. S. *The Caucasus and its military leaders. N. N. Muravyov, Prince A. I. Baryatinsky and Count N. I. Evdokimov. 1854–1864*. Saint-Petersburg: Printing house of V. S. Balashev, 1886. 73 p. (in Russian)].

Матвеев О. В. Генерал Евдокимов: «...Я прежде всего имел в виду интересы России и русских...». *Кубанский курьер (Kuban courier)*. 1995. № 7. С. 2 [Matveev O. V. General Evdokimov: “... I was primarily referring to the interests of Russia and Russians...”». *Kuban courier*. 1995. No. 7. P. 2 (in Russian)].

Ореус И. И. Граф Николай Иванович Евдокимов, 1804–1873. *Русская старина (Russian antiquity)*. 1889. Т. LXIII. № 7. С. 81–109 [Oreus I. I. Count Nikolai Ivanovich Evdokimov. *Russkaya starina (Russian antiquity)*. 1889. Vol. LXIII. No. 7. Pp. 81–109 (in Russian)].

Письмо в редакцию г-жи О. А. Степановой. *Кавказ (Caucasus)*. 1898. № 135. С. 2 [Letter to the editor from Mrs. O. A. Stepanova. *Kavkaz (Caucasus)*. 1898. No. 135. P. 2 (in Russian)].

Победоносцев А. *Черкесия*. М., 1940 [Cherkesia. Moscow, 1940 (in Russian)].

Потто В. А. К празднованию 50-летнего юбилея покорения Восточного Кавказа. *Кавказ (Caucasus)*. 1909. № 192. С. 2–3 [Potto V. A. To celebrate the 50th anniversary of the conquest of the Eastern Caucasus. *Kavkaz (Caucasus)*. 1909. No. 192. Pp. 2–3 (in Russian)].

Русецкий В. В. Военно-административная деятельность Н. И. Евдокимова на Кавказе (1840–1860). *Вестник Московского университета (Bulletin of the Moscow University)*. Сер. 8. История. 2009. № 2. С. 25–41 [Rusetsky V. V. Military-administrative activity of N. I. Evdokimov in the Caucasus (1840–1860). *Vestnik Moskovskogo universiteta (Bulletin of the Moscow University)*. Ser. 8. History. 2009. No. 2. Pp. 25–41 (in Russian)].